

RESUMÉ

Contemporary Russian Substandard

The article describes the history of studying of Russian substandard and the place of substandard in modern Russian speech. The author defines the terms *substandard*, *slang* and *colloquial speech* in Russian linguistic. There are described the largest subject groups of slang names. The author shows the development of slang names and their derivatives. This is demonstrated with contexts from contemporary Russian texts.

Keywords: Contemporary Russian, substandard, slang, colloquial speech, development, derivatives

prof. Ludmila Stěpanova, CSc.

Katedra rusistiky

Filozofická fakulta Univerzity sv. Cyrila a Metoda v Trnavě

Námestie Jozefa Herdu 577/2

917 01 Trnava

ludmila.stepanova@ucm.sk

Katedra slavistiky

Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci

ludmila.stepanova@upol.cz

Příspěvek vznikl v rámci řešení grantového projektu
KEGA 013UCM-4/2017 Vymedzovanie špecifik modelu „ruského sveta“
v ruskom jazyku, literatúre a kultúre.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ СУБСТАНДАРТ

LUDMILA STĚPANOVA

Изучение русского субстандарта началось только в начале 90-х годов XX века, т.к. ранее все публичные выступления обязательно соблюдали правила строго нормированного литературного языка, кроме того, субстандарт считался языком политически неблагонадежных группировок, следовательно, не допускался. Ср. слова Ю. Н. Караулова: «...текущим языком общества русистика, да, и пожалуй, и лингвистика в целом, никогда по-настоящему не занималась. Больше того, обращение к нему как предмету изучения может показаться не вполне научным делом: ведь мы всегда изучали лучшие образцы, мы привыкли ориентироваться на метров языка, на авторитеты, и старались избегать 'отрицательного' языкового материала» (Караулов 1991: 4). Спонтанная, неподготовленная публичная речь свободно прозвучала по телевидению впервые только в 1989 году – при трансляции выступлений первых свободно избранных депутатов нового парламента.

В настоящее время элементы субстандарта – частое явление не только в непринужденной беседе, но и в публицистических статьях, в телевизионных передачах, в художественной литературе. Изучению субстандартных подсистем посвящены многочисленные статьи, монографии, сборники, на эту тему защищены многие диссертации.

Сам термин *субстандарт* относится в российском языкознании к сравнительно новым, заимствованным из западноевропейской лингвистики терминам. Ранее использовались только термины *литературный* и *нелитературный язык*, хотя еще в советское время некоторые лингвисты, напр. Е. Д. Поливанов (Поливанов 1927: 225–235), предпочитали термину *литературный язык*, который был слишком тесно связан с языком художественной литературы, термин *стандарт*.

Современный московский лингвист Л. П. Крысин, который долгое время занимается изучением социальной и функциональной дифференциации русского языка, выделяет пять подсистем русского национального языка: литературный язык, территориальные диалекты, просторечие, профессиональные жаргоны (профессиональный язык), социальные жаргоны (сленги) (Крысин 2003: 33–77). В соответствии с этой классификацией субстандарт включает в себя территориальные диалекты, просторечие, профессиональные и социальные жаргоны (сленги). Добавление варианта *сленги* здесь не случайно – в российском языкознании до сих пор ведутся споры о закономерности употребления термина *жаргон* или термина *сленг*. Не вдаваясь в подробности, отметим

лишь, что, как правило, лингвисты вкладывают в эти термины одно и то же значение.

В настоящей статье будет уделено внимание последней группе, а именно – социальным жаргонам (сленгам), т.к. именно лексика этой подсистемы национального языка в настоящее время наиболее заметно влияет на словарный запас литературного языка и вызывает его перемену. Благодаря влиянию социальных жаргонов границу тысячелетий часто называют особым этапом в развитии русского языка.

В конце 90-х годов XX века, в период перестройки и крушения всей прежней политической, экономической и социальной системы русские впервые столкнулись с широким использованием запрещенного ранее жаргона изолированных или нелегальных группировок – мошенников, воров, спекулянтов и других членов криминальных группировок. В период общественного кризиса и хаоса эти группировки вышли из подполья и, воспользовавшись хозяйственной разрухой, стали основными поставщиками товаров населению. Возникли тысячи киосков и магазинчиков, в которых продавались товары часто нелегального происхождения и в которых нашли работу многие бывшие инженеры, учителя, рабочие. Общение с хозяевами таких магазинов предоставило им возможность познать криминальный жаргон.

Неожиданно жаргонные «словечки»: *бабки, тусовка, лох, кинуть, обуть* и др. показали уставшим от нормированной речи носителям русского языка свежими и экспрессивными, стали модными – сначала у молодежи, а затем и у всего населения. Первоначально эти слова приводились в средствах массовой информации в кавычках, но очень быстро они приобрели общую известность и узнаваемость и потребность в кавычках отпала.

Необходимо заметить, что столь легкое распространение жаргонизмов в просторечии (повседневной речи жителей города – подробнее см. ниже) стало возможным благодаря возникновению «революционной ситуации» – русские люди почти 70 лет жили в условиях строгого соблюдения кодифицированного литературного языка, правила которого не допускали никаких изменений (напомним, напр., что даже реформа орфографии была в последний раз проведена еще в 1918 г.). Появление новых экспрессивных слов буквально очаровало носителей языка, стремившихся отказаться от всего старого, стало желанным нововведением: «Вы можете себе представить, как ведет себя человек, пробывший 70 лет в заключении? Причем в совершенно специфическом, где ему не позволяли браниться, а требовали исключительно «высокого штиля» – как в делах, так и в словах? Представили? Примерно так же ведет себя и великий пленник – русский язык. [...] Вырвавшись в 1990 году на свободу, русский язык компенсировал годы стерильной стагнации необычайной динамикой развития. Во-первых, в речь хлынули слова и выражения из различных арг (в первую очередь,

уголовного и молодежного), до основания размыв литературный стандарт. Процесс варваризации, или снижения, охватил все стили, особенно масс-медиа, которые когда-то вещали только на литературном (так и хочется сказать, сленге)» (Шкапенко, Хюбнер, 2003: 4).

Лингвисты с самого начала девяностых годов XX века стремились понять новое явление и дать его описание. Первым монографическим трудом стала книга В. Г. Костомарова «Языковой вкус эпохи», вышедшая в 1994 г. (Костомаров 1994), за ней последовали многие другие монографии и словари, характеризующиеся огромным терминологическим разнообразием. Так, некоторые лингвисты использовали термин *общий жаргон*, *интержаргон* (Ермакова, Земская, Розина 1999), другие – *открытое арг* (Елистратов 1994), *жаргонизированная разговорная речь* (Мокиенко, Никитина 2000), *жаргонизированная лексика* (Липатов 2006), *сленгово-просторечные, специализированные номинативные единицы* (Химик 2004). Наконец, как кажется, победил термин *жаргон* – как первый, наиболее распространенный и употребительный. Термином *общий жаргон* называют «тот пласт современного русского жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или по крайней мере понимается) всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского литературного языка» (Ермакова, Земская, Розина 1999: 4). К данному определению близка дефиниция интержаргона петербургского ученого В. Химика: «Надсоциальный жаргон, интержаргон – это совокупность популярных, но субстандартных слов и речений, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики (поэтому открытая система), представляющая собой наддиалектное интегральное явление» (Химик 2004: 23–24).

Разумеется, подобные периоды вливания субстандартных слов в повседневную речь были и ранее, напр., в период после революции 1917 г., когда к власти пришли многие необразованные люди, или в период сталинских ГУЛАГов и Великой Отечественной войны, но никогда приток этих элементов не был столь сильным. Известный исследователь субстандарта М. А. Грачев пишет, что сегодня повторяется ситуация начала XX века, когда жаргон стал модой (Грачев 1992: 61).

Первым слоем речи, куда проникают жаргонизмы, является просторечие. Русское просторечие (от выражения *простая речь*, употреблявшегося в XVI–XVII вв.) возникло на базе московского разговорного койне. Просторечие – это стилистический пласт слов, фразеологизмов, оборотов речи, которые объединяются яркой экспрессивной окраской «сниженности», грубоватости, фамильярности. Просторечие – обиходная речь преимущественно городских жителей – является частью русского субстандарта. Выделяется два типа

просторечия: Просторечие-1, или старое просторечие, и Просторечие-2, или молодое просторечие. Просторечие-1 характерно для пожилых городских жителей, приехавших из деревни и сохранивших в своей речи черты своих диалектов (ср.: *ехай, ндравиться, тверёзый, ейный, ихний, отсюдова, пуцай, выпимиши* и т.д.): «В речи старшей возрастной группы встречаются некоторые слова, характерные для так называемого старого просторечия: туды, отсюдова, охальник, хворый, кликать, дух (в значении 'запах'). [...] Эта категория людей, как правило, не употребляет современную просторечную фразеологию, очень характерную для речи молодежи и людей среднего поколения. Речь более молодых носителей просторечия сближается с современным молодежным жаргоном и не всегда отличается в употреблении некоторых фразеологизмов от речи носителей литературного языка: рога обломать, выпасть в осадок, вешать кому-то лапшу на уши...» (Ермакова 1984: 139–40).

По мнению Л. П. Крысина, носители Просторечия-2 – это горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование и не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована (Крысин 2008: 21). Нам представляется, однако, что признак образования не играет решающей роли, т.к. известно, что многие высокообразованные представители русской интеллигенции с удовольствием бравируют употреблением модного жаргонизированного просторечия, превращая его в своеобразную языковую игру.

Среди многочисленных жаргонизмов, проникших в просторечие, можно выделить несколько тематических групп:

- наименования денег: *бабки, бабульки, бабло, капуста* – деньги; *деревянные, рваные* – рубли; *баксы, гринь, зеленые* – доллары; *еврики, юрики* – евро; *кругленькая сумма, конкретная сумма* – много денег, большая сумма денег; *стольник, катя* – 100 рублей; *пятихатка* – 500 рублей; *штука, кусок, тонна* – 1000 рублей; *лимон* – миллион (рублей, долларов и т.д.), *арбуз* – миллиард (рублей, долларов и т.д.);
- обман, мошенничество – *развести на бабки; кинуть, обуть, наколоть кого-л.; скрысятничать что-л., впарить кому-л. что-л.; облом устроить кому-л.* – расстроить чьи-л. планы;
- жертва обмана – *лох, лохарь, лохушка;*
- неправда – *лажа, туфта;*
- встреча – *тусовка, стрелка*, назначить встречу – *забить стрелку;*
- убийство – *заказать кого-л.* – нанять киллеров для убийства неугодного человека; *замочить кого-л., мочить в сортире кого-л.* – убить кого-л.;
- плохой человек – *отморозок* – негодяй, преступник;

- отдых, релаксация – *отрыв, оттяг*;
- отдыхать – *оттягиваться, уходить в отрыв* и т.д.

Наиболее употребительные жаргонизмы-просторечизмы проникают далее в разговорный язык, который по определению большинства стилистик русского языка относится к пласту литературного языка. Такова судьба, например, таких слов как *беспредел, тусовка, тусоваться, разборка, крутой* и др.

Заимствованные из жаргона лексические единицы вступают в деривационные процессы и образуют целые гнезда новых номинаций, изменяют свою семантику. Например, существительное *разборка* – дериват глагола *разбираться* в значении 'выяснять обстоятельства какого-л. дела', а также 'наказывать кого-л.' – имело первоначально значение 'ссора, драка, наказание' и употреблялось с прилагательными: *бандитские, мафиозные, криминальные, междоусобные, кровавые* и др. Постепенно оно смягчает свое значение и начинает употребляться преимущественно в значении 'спор, препирательство'. Ср. контекст:

Европейские «разборки». Послесловие к европейской конференции «The State of the Union» (заголовок). Первое, что бросается в глаза, это то, что несмотря на повторяющиеся, как заклинания, призывы сохранить Объединенную Европу, государственные мужи, определяющие на сегодня политику Евросоюза, с большим опозданием, но, похоже, все же начали осознавать допущенные ошибки. (http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/jeuropejskije_razborki_634.htm)

Существительное *лох*, имевшее в криминальном жаргоне значение 'жертва преступления' или 'потенциальная жертва преступления' (Мокиенко, Никитина 2000: 322), обросло целым рядом дериватов: *лохан* 'необразованный, ограниченный человек', *лохарь* 'человек нерусского происхождения, ставший жертвой преступления', *лохмэн* 'очень глупый человек', *лохня* 'примитивные, необразованные люди', *лоховитый* 'глупый, наивный', *лоховоз* 'городской автобус, трамвай', *лоходром* 'стадион «Локомотив»', *лохотрон* 'уличная беспроигрышная лотерея, устраиваемая мошенниками', *лохотронщик* 'мошенник, проводящий лотерею' (Там же: 322–323), *лохушка* 'наивная, глупая женщина', *лохать* 'обманывать', *лохануться* 'совершить ошибку, просчитаться' и др. Ср. контексты:

Все лотереи и конкурсы – своего рода механизмы мелкого и крупного мошенничества. ... А вдруг? – думаете вы. Да еще и почти бесплатно! В данном случае в дураках, или, как теперь принято это называть, в лохах, окажетесь именно вы (Шкапенко, Хьюбнер 2003: 34).

Кажется, «страна дураков и плохих дорог» лишилась одного из своих верных признаков. Сегодня на асфальтах и лифтах России уже не увидишь старых добрых надписей: «Саша – дурак!». Современная детско-подростковая «наскальная живопись» пестрит надписями: «Саша – лох!» (Там же).

Дурит тебя мерзавец, как лоха разводит, смотреть противно.
Дергаем отсюда, гребем ластами. Донцова 2005: 68
Мошенник, мелкий воришка, лохотронщик, вы что, ему цены не знаете? Донцова 2010: 74

Постепенно существительные *лох*, *лохушка* приобрели значение ,невнимательный, наивный человек; простак, разиня', ср. контексты:

Сейчас расскажу вам, какая же лохушка доверчивая. И так. В прошлом я была очень увлечена мотоциклами и всем околмотоциклетным) И, соответственно, каталась, имея и мотоцикл и экип в полном составе). ... Короче, даю (с разрешения владелицы-подружки) номер карты того банка, который ему был нужен, а он просит еще и телефон хозяйки карты. И вот тут у меня смутное сомнение... (<https://www.yaplakal.com/forum7/topic1601383.html> 8.7.2018)

Одним из самых ярких примеров изменения семантики является значение прилагательного *крутой*, которое исконно имело в русском языке значение ,суровый, строгий, резкий' (*крутой нрав, крутые меры*). Как считает В. Г. Костомаров, оно приобрело новое значение под влиянием американизмов *tough* и *tough customer, tough guys*: «В нем ловко и привлекательно сочленяются положительные представления о силе, решительности, физической закалке и об агрессивности, опасной злости, просто бандитизме. Оно естественно противопоставляется представлению о слабаке, размазне» (Костомаров 1994: 132).

«Большой словарь русского жаргона» фиксирует как исконное следующее значение данного слова: ,авторитетный заключенный-рецидивист; вооруженный грабитель, рэкетир' (Мокиенко, Никитина 2000: 295). Далее развивается значение ,преуспевающий, удачливый, респектабельный (часто связанный с криминальными структурами)': Советские крутые люди действительно одеты круче крутых западных людей (Там же).

В современном русском языке данное прилагательное имеет весьма широкое, размытое значение и выражает высшую степень качества того, о чем говорится (как при положительной, так и при отрицательной оценке). Это решительный, резкий человек, модная одежда, популярная певица, увлекательный детектив, захватывающий фильм и т.д. Ср. контексты:

11 крутых сериалов, которые вы могли пропустить, копая грядки. Если лето вы провели, как и положено, в поездках, на пляжах и дачах, то вы наверняка пропустили крутейшие сериальные новинки ушедшего сезона. Кажется, вместе с дождем и холодами пришло самое время наверстать упущенное. По этому поводу мы собрали для вас самые достойные премьеры минувшего лета. <https://www.ivy.ru/titr/goodmovies/11-cool-summer-tv-shows>

Крутые цитаты великих чувачков (заголовки). Цитаты на то и цитаты, что в них сосредоточены мудрые мысли, выражающие самую суть: диву даешься, как ловко можно было так сказать. Оно и не удивительно: не зря ж ребята книги начали писать: речисты были! Эти цитаты принадлежат разным великим чувачкам, и от них реально мурашки по коже. Инжой, бро! <https://brodude.ru/krutye-citaty-velikix-chuvakov/>

Моя подруга подарила 5-летнему сыну «крутой» конструктор. Мальчик обрадовался: «Ма, твой рейтинг вырос!» Аргументы и факты 50, 2006: 14.

Итак, современный русский субстандарт представляет собой сложную и стремительно изменяющуюся разновидность языка. Наиболее активной его частью являются так наз. жаргонизмы (сленгизмы) – слова и выражения, заимствованные из криминальных жаргонов. Вторгшись в повседневную речь городского населения, жаргонизмы начали путь адаптации в системе русского языка, вступили в деривационные процессы. Большинство из них изменило не только сферу употребления, но и значение, а затем и стилистическую окраску. Проникая в разговорную речь, бывшие жаргонизмы утрачивают статус субстандарта и оказывают огромное влияние и на стилистические регистры литературного языка.

LITERATURA

ГРАЧЕВ, Михаил А.

1992 *Язык из мрака – блатная музыка и феня: Словарь* (Нижний Новгород: Флокс)

ЕЛИСТРАТОВ, Владимир С.

1994 *Словарь московского арго* (Москва: Русские словари)

ЕРМАКОВА, Ольга П.

1984 *Номинация и просторечие: Городское просторечие: Проблемы изучения* (Москва: Наука)

ЕРМАКОВА, Ольга П., ЗЕМСКАЯ, Елена А., РОЗИНА, Раиса И.

1999 *Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона* (Москва: Азбуковник)

КАРАУЛОВ, Юрий

1989 „Великий... могучий... многострадальный“; *Неделя*, 2–3: 10

КОСТОМАРОВ, Виталий Г.

1994 *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа* (Москва: Педагогика-Пресс)

КРЫСИН, Леонид П.

2003 *Формы существования (подсистемы) русского национального языка; Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация* (Москва: Языки славянской культуры), с. 33–77

2008 *Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии* (Москва: Знак)

ЛИПАТОВ, Александр Т.

2006 *Русский сленг в его соотносительности с семантико-понятийной дихотомией „арго – жаргон“; Слово в словаре и дискурсе* (Москва: Элпис), с. 300–317

МОКИЕНКО, Валерий М., НИКИТИНА, Татьяна Г.

2000 *Большой словарь русского жаргона* (Санкт-Петербург: Норинт)

ПОЛИВАНОВ, Евгений Д.

1927 «О литературном (стандартном) языке современности»; *Родной язык в школе*, кн. 7, с. 225–235

ХИМИК, Василий В.

2004 *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи* (Санкт-Петербург: Норинт)

ШКАПЕНКО, Татьяна, ХЮБНЕР, Фридрих

2003 *Русский тусовочный как иностранный* (Калининград: Янтарный сказ)

Иллюстративный материал

Аргументы и факты 50, 2006.

БАРАНЧЕЕВА, Ирина

2018 Европейские «разборки». Послесловие к европейской конференции «The State of the Union» (заголовок)

http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/jevropskije_razborki_634.htm [přístup 8. 7. 2018]

ДОНЦОВА, Дарья

2005 *Рыбка по имени Зайка* [online]. Москва: Эксмо, 2005. http://www.loveread.ec/read_book.php?id=1301&p=1 [přístup 21. 9. 2010]

2010 *Агент 013* [online]. Москва: Эксмо, 2010. http://www.loveread.ec/read_book.php?id=11174&p=1 [přístup 20. 1. 2013]

<https://www.yaplakal.com/forum7/topic1601383.html> 8.7.2018 [přístup 8. 7. 2018]

<https://www.iv.ru/titr/goodmovies/11-cool-summer-tv-shows> [přístup 8. 7. 2018]

<https://brodude.ru/krutye-citaty-velikix-chuvakov/> [přístup 8. 7. 2018]